

Российско-бранденбургские отношения в середине XVII века: к вопросу о преемственности русско-тевтонским отношениям

Научный руководитель – Кретинин Геннадий Викторович

Крюков Артем Игоревич

Студент (бакалавр)

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Институт гуманитарных наук, Калининград, Россия

E-mail: kryukov.ai39@gmail.com

Проблематика дипломатических контактов России и Пруссии в середине XVII века обычно рассматривается как часть русско-польской войны 1654–1667. К ней в своих работах обращались Г.В. Форстен, Б.Н. Флоря, П.И. Прудовский и др.

Проблема, стоящая в центре этого исследования - «тевтонский след» в русско-бранденбургских договорах середины XVII века, его роль в отношениях между государствами. В работе был применён проблемно-хронологический метод. Период исследования - 1654-1658 гг., время наиболее активных связей России и Бранденбурга.

Контакты правительств царя Алексея Михайловича и курфюрста Бранденбург-Пруссии Фридриха Вильгельма уходят своими корнями в первую треть XVI века, когда Тевтонский Орден и Россия были союзниками в войне против Польши. Та война для Ордена оказалась неудачной - он исчез с карты Европы и превратился в "герцогство в Пруссии", ленника польского короля. Из-за этого контакты с Россией пришлось прервать.

В середине XVII века они возобновились. Обстановка в Восточной Европе после Тридцатилетней войны 1618-1648 гг. была напряженной. Бранденбургский курфюрст Фридрих Вильгельм стремился к освобождению своей восточной провинции от ленной зависимости. В свою очередь, Польша была поражена кризисом, связанным с её украинскими владениями.

На этом фоне в 1654 году началась русско-польская война. В Берлин был отправлен русский посланник Ф. Порошин. Для доказательства справедливости решения России начать войну он привёз польские книги, в которых было «написано про великих государей и про всё Московское государство много бесчестья и укоризны» [6]. В ответной грамоте курфюрст Фридрих-Вильгельм писал, что не считает приведённые причины войны достаточно важными, и думает, что все недоразумения могли бы быть устранены чьим-либо посредничеством, например, самого курфюрста [5].

Польша терпела поражения, Россия захватила большую часть территории бывшего Великого Княжества Литовского. Увидев возможность за счёт Польши прочнее укрепиться на Балтийском море, шведский король Карл X также вступил в войну. Прежде осторожный Фридрих-Вильгельм, пытаясь обрести прусскую суверенность, пошёл на сближение со шведами. 17 января 1656 года был заключён Кёнигсбергский договор, условием которого стал союз между Бранденбургом и Швецией против Польши, курфюрст, как прусский герцог, стал вассалом шведского короля и передавал в его распоряжение корпус в 1500 человек [5].

Возникла угроза избрания на польский престол Карла X, чьи обещания отвоевать у Москвы земли Речи Посполитой обеспечили ему симпатии магнатории и шляхты [4]. Это обеспокоило царя, и он стал рассылать послов для формирования антишведского альянса, в том числе и в Бранденбург. Так, князь Д. Мышецкий остановился в Пруссии в конце апреля 1656 года. Там Мышецкий узнал о реальном содержании Кёнигсбергского договора и выдвинул условия нейтралитета Бранденбурга в надвигавшейся войне России

со Швецией. Особняком стояло условие об отзыве отправленного шведам контингента и запрет на вербовку в шведскую армию рекрутов в Пруссии. Играла роль и личная «вражда к шведам» Мышецкого [5]. Переговоры закончились безрезультатно.

Тем не менее, настроенность Москвы на войну со Стокгольмом сподвигла курфюрста обеспечить невмешательство Бранденбурга в русско-шведские противоречия Мариенбургским договором со Швецией от 15 июня 1656 года. Сразу после его заключения Фридрих Вильгельм приказал снарядить в царский военный лагерь под Ригой своё посольство во главе с бароном И.К. Эйленбургом, которое было самым представительным (70 человек) из всех прусских посольств на то время. [2].

Чтобы заручиться поддержкой царя, Фридрих Вильгельм прибег к изначальности прусско-русских государственных отношений. Эйленбург привёз копию договора 1517 г. между Василием III и Альбрехтом Бранденбургским и просил, чтобы в он был положен в основание нового союзного договора [3]. Царь отнёсся к этому предложению благосклонно и одновременно поручил найти оригинал в Москве и снять копию с договора в Берлине.

В первом же пункте проекта договора Эйленбурга провозглашалось «вечное утверждение» соглашения между Василием III и гроссмейстером Тевтонского Ордена Альбрехтом о военном союзе против польского короля Сигизмунда. Этим подчёркивался давний опыт сотрудничества правопреемника Ордена с Россией как минимум в польском вопросе. Им же подтверждался свободный проход послов через территорию Пруссии. В договоре провозглашается, что ни Фридрих Вильгельм, ни его наследники не будут помогать противникам России (в первую очередь Польше и Швеции) «никакими орудиями, и хлебными, и воинскими всякими запасами». Те же обязательства на себя и своих наследников брал Алексей Михайлович, «чтобы земле твоей и подданным твоим никакие налоги, и досады, и убытку и тесноты не допустить». Также торговле «на обе стороны поволели быть повольной». Было соблюдено и условие о неприкосновенности Пруссии для русских войск («и досады, и убытку от наших ратных людей не будет») [1].

Казус случился на этапе принесения присяги. Эйленбург был готов присягнуть на Евангелии, а взамен требовал крестного целования. Идею о крестоцеловании бранденбуржец почерпнул из договора 1517 года [4]. В русском посольском обычае эта процедура предусматривалась для более важных случаев, например, заключения наступательного союза, но не договора о нейтралитете. Вместе с тем, барон не мог уронить престиж своего государя. В итоге был достигнут компромисс в пользу курфюрста - договор был скреплён царской подписью.

В дальнейшем отношения Бранденбурга и России развивались в канве этого договора, пока волнующие их польский и шведский вопросы не были разрешены. Но, как и полтора столетия назад, обе страны вышли из этого периода сближения в совершенно другом состоянии, чем до: Алексей Михайлович стал «Всея Малыя Росии Самодержец», а Фридрих Вильгельм - теперь не только бранденбургским курфюрстом, но и независимым герцогом в Пруссии.

Источники и литература

- 1) 1. РГАДА. Ф. 74. Оп. 1. 1656 г. №6. Л. 106-117
- 2) 2. Кретинин Г.В. Очерки истории Восточной Пруссии. Калининград, 2002
- 3) 3. Мартенс Ф.Ф. Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: Том V. Трактаты с Германией. СПб., 1874
- 4) 4. Прудовский П.И. Посольская книга по связям России с Бранденбургско-Прусским государством 1649–1671 гг. М., 2013

- 5) 5. Форстен Г.В. К внешней политике великого курфюрста Фридриха Вильгельма Бранденбургского // Журнал министерства народного просвещения. 1900. №6
- 6) 6. Forstreuter K. Preussen und Russland: von den Anfängen des Deutschen Ordens bis zu Peter dem Grossen. Göttingen-Berlin-Frankfurt, 1955